

Потапова Наталья Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской и всеобщей истории
Сахалинского государственного университета

РОССИЙСКИЕ БАПТИСТЫ И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ: К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ЕДИНСТВЕ ДЕНОМИНАЦИЙ

Аннотация:

На современном этапе протестантские деноминации (в том числе – евангельское христианство и баптизм) играют важную роль в развитии религиозной жизни современной России. Возникнув одновременно и независимо друг от друга в XVII в. в Европе, эти течения протестантизма одновременно появляются и в Российской империи во второй половине XIX в., трансформируясь в российский протестантизм. В статье анализируется проблема происхождения этих течений, история их взаимных отношений и попыток объединения со второй половины XIX в. до установления советской власти.

Ключевые слова:

Российская империя, баптизм, евангельское христианство, единство, И.С. Проханов, Д.И. Мазаяев, В.А. Фетлер, Реформация.

Potapova Natalia Vladimirovna

PhD in History, Assistant Professor,
Russian and World History Subdepartment,
Sakhalin State University

RUSSIAN BAPTISTS AND EVANGELICAL CHRISTIANS: CONCERNING ORIGIN AND UNITY OF THE DENOMINATIONS

Summary:

At present the Protestant denominations (including Evangelicalism and Baptism) play an important role in the development of religious life of the contemporary Russia. Emerging simultaneously and independently in the 17th century in Europe these denominations of Protestantism came simultaneously to the Russian Empire in the second half of the 19th century, transforming into the Russian Protestantism. The article discusses the origin of these denominations, history of their relations and attempts to merge, beginning from the late 19th century and till the establishment of the Soviet power.

Keywords:

Russian Empire, Baptism, Evangelical Christians, unity, I.S. Prokhanov, D.I. Mazayev, V.A. Fetler, Reformation.

Баптизм и евангельское христианство, развивающиеся в России уже около 150 лет, имеют западноевропейские корни. Баптизм – самое раннее из направлений позднего протестантизма, возник в Англии и Нидерландах в XVII в. на базе теологического багажа церквей анабаптистов, меннонитов и английских пуритан. Их отличало учение о церкви как общине истинно верующих, «возрожденных» людей, принявших «крещение по вере», то есть сознательно, во взрослом состоянии.

Практически одновременно в начале XVII в. и независимо друг от друга в Англии возникли две разновидности баптизма. Общие (генеральные) баптисты, утверждали, что своей смертью Иисус Христос искупил грехи всех людей (отсюда – «общие»), а не только predetermined к спасению, как следовало из учения Ж. Кальвина, и дальнейшая их судьба зависит от их свободной воли. Частные (партикулярные) баптисты разделяли кальвинистскую доктрину абсолютного predeterminedения, согласно которой спасение обретет лишь часть людей (отсюда название «частные»), заранее к ним predeterminedенная Богом [1, с. 49]. В последующем доминирующее развитие и распространение во всём мире получили именно частные баптисты, сохранившие за собой наименование «баптисты». Расцвета баптизм достиг в Северной Америке, куда английские баптисты вынуждены были эмигрировать, спасаясь от преследований в эпоху Реставрации. В США баптизм стал самым многочисленным и влиятельным религиозным течением.

Во второй половине XIX в. в Россию проникают идеи обоих направлений баптизма, появляются собственно баптизм (частные баптисты) и евангельское христианство, сторонники которого придерживались взглядов общих баптистов. Основной состав приверженцев этих направлений протестантизма начинает формироваться из россиян, в основном русских и украинцев. В США и Европе общее название широкого движения евангельских церквей – evangelicals включает ряд деноминаций (баптисты, пятидесятники, методисты и т. п.). В России же название «евангельское христианство» стало применяться для обозначения отдельной деноминации.

Предпосылками, позволившими западным протестантским течениям привиться на российской почве, исследователи считают религиозные искания и разномыслия, развивавшиеся в России в предшествующие века, различные антицерковные и антиправославные течения и ереси, упоминаемая и новгородско-псковские еретические движения XIV–XV вв., основанные на идеях, сходных с идеями европейской Реформации; и движение нестяжателей конца XV – начала XVI вв.; и развитие русского религиозного сектантства, основанного на реформационных идеях со второй половины XVII в., альтернативного официальному православию, оформившегося, в частности, в такие течения, как духоборство, молоканство [2, с. 340–343; 3, с. 19–51]. Значительное влияние на русский

баптизм молоканской традиции дает основания исследователям утверждать, что русский баптизм и молоканство были связаны «психологической преемственностью» [4, с. 9]. Немало способствовало «евангельскому пробуждению» России и деятельность Российского библейского общества, издание первого перевода Нового завета на русском языке в 1822 г., перевод и издание Библии в полном объеме на русском языке в 1876 г. и т. п. [5, с. 30–89].

Идеи баптизма, привнесенные германскими миссионерами, первоначально распространялись в Российской империи среди немецких колонистов на Украине и Юге России, затем – среди русского населения в форме штундизма. На Кавказе почвой для распространения баптизма стало молоканство. В Тифлисе 20 августа 1867 г. немец-баптист Мартин Кальвейт крестил молоканина Н. Воронина. Именно от этой даты российский баптизм ведет отсчет своей истории. Вскоре Н. Воронин создал первую русскую баптистскую общину в Тифлисе. Ее членами стали будущие видные деятели российского баптизма: В.Г. Павлов, В.В. Иванов, А.М. Мазаев. На Украине социальную базу нарождающегося баптизма составляли в основном крестьяне, а в Закавказье и на Северном Кавказе – мелкие и средние предприниматели, ремесленники и крестьяне [6, с. 346–347].

Евангельско-христианское движение зародилось в Санкт-Петербурге в великосветских кругах, поэтому его иногда называли салонным евангелизмом, под воздействием проповеди англичанина лорда Г. Редстока [7; 8; 9]. Община евангельских христиан в Петербурге образовалась в 1874 г. Эта дата считается годом возникновения евангельского христианства в России как самостоятельного религиозного направления. Активным проповедником евангелизма стал отставной полковник В.А. Пашков (отсюда еще одно название этого течения – пашковцы). После Пашкова активную проповедническую деятельность в среде евангельских христиан стал вести баптист И.С. Проханов, ставший вскоре лидером всего этого движения [10, с. 157].

Показателем зрелости и масштабности новых течений в Российской империи стало создание союзных организаций и центральных общероссийских органов, проведение общероссийских съездов. В 1884 г. на Первом съезде русских баптистов в селе Нововасильевка Бердянского уезда Таврической губернии был образован Союз русских баптистов. В 1909 г. состоялся Первый съезд евангельских христиан, затем произошло объединение общин во Всероссийский союз евангельских христиан (ВСЕХ). Всего до 1917 г. состоялось 22 всероссийских съезда баптистов, 4 всероссийских съезда евангельских христиан и 2 объединенных съезда евангельских христиан и баптистов. Исследователи оценивают общую численность баптистов и евангельских христиан к 1917 г. примерно в 150–200 тыс. человек [11, с. 353, 511–513].

В основных канонических и доктринальных вопросах евангельские христиане и баптисты были солидарны, однако, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки объединения, не смогли объединиться в союз вплоть до 1944 г. Причины того, что эти течения долгое время существовали отдельно, кроются в условиях образования первых общин (в разных районах России, силами разных миссионеров и в различной социальной среде) и в субъективном факторе, связанном с личностями руководителей течений в начале XX в. – Д.И. Мазаева и И.С. Проханова. Попытки объединения наталкивались и на такую особенность баптизма и евангельского христианства, как принцип самостоятельности и независимости самих общин (поместных церквей), который действовал как серьезный ограничитель [12, с. 349–350].

На раннем этапе развития евангельско-христианского и баптистского движения в Российской империи в 1898–1904 гг. вопрос объединения активно обсуждался на съездах баптистов с участием евангельских христиан. В 1905 г. прошел объединенный съезд баптистов и евангельских христиан, даже было принято общее наименование – евангельские христиане-баптисты. Как отмечают современные конфессиональные исследователи, руководитель Союза баптистов Д.И. Мазаев «пошел на это, но, несомненно, он стоял за единый союз, единое братство», именно в его варианте – «так как такой союз уже существовал, то он должен был объединить все евангельские общины России... Поэтому на Союз евангельских христиан и на усилия его организатора он смотрел как на препятствие для дела единства». Кроме того, в существовании двух союзов он видел затруднения и для духовной работы: многие «обиженные» получили возможность переходить из одного союза в другой (в основном из Союза баптистов в Союз евангельских христиан), возникали трения на местах [13, с. 165]. В 1907 г. в Петербурге прошел объединенный съезд евангельских церквей, включавший баптистов, евангельских христиан и новомолюкан-захаровцев. На съезде преимущественно обсуждались вопросы правового положения указанных течений.

Со своим видением объединений выступал в этот период и лидер евангельских христиан И.С. Проханов. Для него это объединение было связано с идеей создания Российского евангелического альянса (или Русского евангельского союза), которая была впервые публично озвучена в 1906 г. в открытом письме Проханова [14, с. 283]. А. Пузынин так описывает замысел Проханова: «Союз рассматривался как российское отделение Всемирного евангелического альянса (Всемирного евангельского союза). Согласно изначальному замыслу, союз должен был состоять из отдельно взятых индивидов, разделяющих евангелические ценности вне зависимости от их деноминационной принадлежности, включая католиков, православных и лютеран...».

В 1907 г. И.С. Проханов посетил конференцию Всемирного евангелического альянса, хотя последний не был еще официально создан в России. В мае 1908 г. устав Русского евангельского союза был утвержден МВД, а в январе 1909 г. состоялось первое собрание учредителей Союза. Однако это аморфное межденоминационное христианское объединение, основанное на не очень понятном многим принципе личного членства, не просуществовало долго, его образование было встречено верующими евангельского направления по-разному, его не поддержали старые баптисты, в том числе Д.И. Мазаев [15, с. 249–250; 16, с. 284–285].

Вопрос единства с баптистами постоянно обсуждался и на всероссийских съездах евангельских христиан. На Первом Всероссийском съезде евангельских христиан в 1909 г. возникла идея создать Соединительный комитет, в основе которого должна была лежать свобода и равенство союзов. Главная цель Комитета состояла в том, чтобы содействовать устройству некоторых общих отраслей работы: 1. Общего Библейского института; 2. Общего Союза молодежи; 3. Общего союза воскресных детских собраний и т. п. Речь шла не о слиянии, а об объединении работы по отдельным направлениям. В ходе переговоров 1909–1911 гг. руководство баптистов отвергло идею объединенной работы на основе предложений И.С. Проханова о создании Соединительного комитета [17, с. 300–301]. В поисках новых путей объединения в июле 1912 г. по предложению Проханова во Владикавказе состоялось совещание руководства евангельских христиан и баптистов с целью создания Соединительного комитета. Был составлен двусторонний договор-соглашение, в котором представители обеих сторон заявляли о своей согласии поддерживать идею создания Соединительного комитета [18, с. 312]. Однако к желаемому согласию по некоторым внутренним вопросам стороны так и не пришли, и Соединительный комитет создан не был. В 1920 г., когда вновь активизировался объединительный процесс, «Утренняя звезда» писала, обвиняя баптистов в нежелании идти на компромисс и объединяться, что «еще в 1909 г., то есть 10 лет тому назад, 1-й Всероссийский съезд евангельских христиан послал письменное предложение съезду русских баптистов об основании Общего Совета между союзами (соединенного Комитета). На это получался несколько раз отрицательный ответ» [19, с. 3].

Интересное сопоставление видения перспектив евангельско-баптистского движения и целей лидеров двух течений приводит А.П. Нагирняк. Он считает, что И.С. Проханов, создавая свой союз, руководствовался, во-первых, собственной идеей реформации религиозной жизни в России, во-вторых, стремлением преодолеть некоторый консерватизм баптистских лидеров, в-третьих, личными амбициями. Конфликт между Д.И. Мазаевым и И.С. Прохановым был конфликтом различных представлений о развитии евангельского пробуждения. Проханов мечтал о преобразовании общества на евангельских началах и был одержим идеей христианских коммун, Мазаев считал это несбыточной утопией и заботился больше о том, как спасти грешников на Земле и вести их в Царство Небесное. С недоумением воспринимал Мазаев и попытки Проханова объединить в рамках Русского евангельского союза верующих разных вероисповеданий, включая и православных, а также его призывы прислушиваться к голосу нерелигиозных кругов. В целом деятельность И.С. Проханова, вышедшего из баптистской среды и возглавившего альтернативное, но очень близкое течение, воспринималась руководством баптистов как раскольническая [20, с. 166].

Судя по всему, противоречия были не только между И.С. Прохановым и представителем «старого» баптизма Д.И. Мазаевым, но и между ним и В.А. Фетлером. Не случайно Проханов в автобиографии не обмолвился о нем ни словом [21]. И.С. Проханов и В.А. Фетлер, по мнению С. Дурасова, были «двумя основополагающими лидерами», причем лидерами нового поколения, западного толка. Их отношения к началу исследуемого периода иначе, как «болезненной конкуренцией» не назовешь, С. Дурасов был справедлив, заметив, что в своих трудах и выступлениях «Фетлер ничего хорошего не говорил о Проханове, который также, кажется, игнорировал Фетлера» [22, р. 55]. По мнению одного из западных исследователей Е. Пейна, накануне Первой мировой войны Фетлер и Проханов не так легко находили возможности для совместной деятельности, но перспективы для роста их совместной работы существовали [23, р. 22].

Восприятие двух исследуемых религиозных течений за рубежом, несмотря на противоречия российского евангельского христианства и баптизма, было как общего течения. В 1911 г. ВСЕХ вошел в состав Всемирного союза баптистов, в том же году на втором Всемирном конгрессе баптистов, состоявшемся в Филадельфии (США), одним из десяти вице-президентов Всемирного союза баптистов был избран руководитель движения евангельских христиан И.С. Проханов, находившийся на этом посту до 1928 г. [24, с. 157]. Иными словами, и российские баптисты, и российские евангельские христиане входили в состав Всемирного союза баптистов. Дж. Рашбрук, президент Всемирного союза баптистов, и евангельских христиан, и баптистов определял как настоящих баптистов и считал, что разница в названиях лишь демонстрирует их независимые истоки. Он называл Всероссийский союз баптистов «Южным баптистским движением», а Всероссийский союз евангельских христиан – «Северным баптистским движением» и сожалел, что старший брат, южный баптизм, не всегда действительно по-отечески относится к младшему брату и даже противостоит ему [25, р. 55, 64].

Такое отношение к разделенным русским баптистам и евангельским христианам сохранилось в зарубежных конфессиональных кругах и в последующем. В 1927 г. Дж. Хекер писал: «Сейчас... евангельское движение разделено на баптистов и евангельских христиан под руководством Проханова, который в действительности был молоканином, а затем – баптистом. Евангельские христиане доктринально мало отличаются от баптистов, но хотят иметь собственное наименование и представляют собой антагониста баптистам» [26, р. 155]. Руководство Всемирного союза баптистов надеялось на сотрудничество двух российских союзов, при этом заняло позицию невмешательства в русские дела [27, р. 100–101]. А. Пузынин, однако, считая, что включение евангельских христиан в баптистскую традицию ошибочно и неправомерно, обращает внимание на «генетический характер» разделенности: истоки евангельского христианства лежат в «британской панъевангелической среде», а баптизм сформировался под влиянием немецкой баптистской традиции. На этом основании он приходит к выводу о «хронической неспособности евангельских верующих достичь единства» [28, с. 158, 195–197, 231].

С 1917 г. дело объединения верующих, принадлежавших к союзам баптистов и евангельских христиан, вступило в новую фазу – был возобновлен диалог, прерванный в 1912 г. Суть «новизны» заключалась в том, что до этого И.С. Проханов предлагал осуществить объединение баптистов и евангельских христиан только по некоторым пунктам для проведения совместной евангелизационной работы, сохраняя при этом деление на союзы, теперь же речь шла о слиянии братства в один союз.

В целом, имея различные истоки, комбинируя в себе как русский национальный протестантский импульс, так и влияние зарубежных миссионеров, переживая как географическую разделенность, так и соперничество лидеров, изначально основываясь на различной социальной базе, евангельские христиане и баптисты Российской империи вплоть до 1917 г. не смогли решить вопрос о единстве. Деноминации (прежде всего – их руководство) традиционно обвиняли друг друга в том, что единение не получалось, каждая сторона при этом уверяла, что она готова к единению. Однако по ряду принципиальных вопросов договориться руководство Союзов не могло. Только в 1944 г. евангельские христиане и баптисты были слиты в единый союз – Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов (ВСЕХБ), но произошло это при поддержке государства. ВСЕХБ просуществовал до 1990 г.

Ссылки:

1. Религиозные организации Дальневосточного федерального округа : слов.-справ. / С.М. Дударёнок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. 580 с.
2. История религий в России : учебник / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002. 591 с.
3. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. 623 с.
4. Синичкин А.В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. М., 2007. Вып. 5. С. 5–19.
5. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917). СПб., 1999. 424 с.
6. История религий в России : учебник.
7. Карев А.В. Русское евангельско-баптистское движение // История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 79–88.
8. Альманах по истории русского баптизма / сост. М.С. Каретникова. 3-е изд. СПб., 2006. 351 с.
9. Третьяков А.В. Евангельские христиане // Религиоведение : энциклопедия / сост. и общ. ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 332–333.
10. Новейший словарь религиоведения / авт.-сост. О.К. Садовников, Г.В. Згурский; под. ред. С.Н. Смоленского. Ростов н/Д., 2010. 444 с.
11. История религий в России : учебник.
12. Там же.
13. Нагирняк А.П. Дей Иванович Мазаев // 140 лет российскому баптизму : материалы науч.-богослов. конф. Российского союза евангельских христиан-баптистов. Москва, 18–19 октября 2007. М., 2008. С. 152–171.
14. Савинский С.Н. Указ. соч.
15. Пузынин А. Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М., 2010. 523 с.
16. Савинский С.Н. Указ. соч.
17. Там же.
18. Там же.
19. 6-й Всероссийский съезд евангельских христиан // Утренняя звезда. 1920. № 1. Янв. С. 3.
20. Нагирняк А.П. Указ. соч.
21. Prokhanoff I.S. In the Cauldron of Russia. 1869–1933. New York, 1933. 287 p.
22. Durasoff S. The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964. Cranbury, New Jersey, 1969. 312 p.
23. Payne E.A. Out of Great Tribulation : Baptists in the U.S.S.R. London, 1974. 63 p.
24. История евангельских христиан-баптистов в СССР.
25. Durasoff S. Op. cit.
26. Hecker J.F. Religion Under the Soviets. New York, 1927. 223 p.
27. Rushbrooke J.H. Some Chapters of European Baptist History. London, 1929. 131 p.
28. Пузынин А. Указ. соч.

References:

1. Dudarenok, SM, Popravko, EA, Serduk, MB, Vladimirov, DA, Fedirko, OP, Pospelova, AI, Potapova, NV, Volozheninova, NY 2010, *Religious organizations of the Far East Federal District*, Beijing, 580 p.
2. Trophimchuk, NA (ed.) 2002, *History of Religions in Russia: the textbook*, Moscow, 591 p.
3. History of Evangelical Christians-Baptists in the USSR 1989, Moscow, 623 p.
4. Sinichkin, AV 2007, 'Features of occurrence and formation of Russian Baptists', *Freedom of conscience in Russia: historical and contemporary aspects*, Moscow, vol. 5, p. 5-19.
5. Savinskiy, SN 1999, *History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1867-1917)*, St. Petersburg, 424 p.
6. Trophimchuk, NA (ed.) 2002, *History of Religions in Russia: the textbook*, Moscow, 591 p.
7. Karev, AV 1989, 'Russian Evangelical Baptist movement', *History of Evangelical Christians-Baptists in the USSR*, Moscow, p. 79-88.
8. Karetnikova, MS 2006, *Almanac on the history of Russian Baptists*, 3rd ed., St. Petersburg, 351 p.
9. Tretyakov, AV 2006, 'Evangelicalism', in Zabyako, AP, Krasnikov, AN & Elbakyan, ES, *Religious studies*, Moscow, p. 332-333.
10. Sadovnikov, DC, Zgurskiy, GV, Smolenskiy, SN 2010, *Newest Dictionary of Religious*, Rostov-on-Don, 444 p.
11. Trophimchuk, NA (ed.) 2002, *History of Religions in Russia: the textbook*, Moscow, 591 p.
12. Trophimchuk, NA (ed.) 2002, *History of Religions in Russia: the textbook*, Moscow, 591 p.
13. Nagirnyak, AP 2008, 'Dey Ivanovich Mazayev', *140 years of Russian Baptism: materials scientific-theologian. Conf. Russian Union of Evangelical Christians-Baptists. Moscow, October 18-19, 2007*, Moscow, p. 152-171.
14. Savinskiy, SN 1999, *History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1867-1917)*, St. Petersburg, 424 p.
15. Puzynin, A 2010, *Tradition of evangelical Christians: the study of identity and theology from its beginnings to the present day*, Moscow, 523 p.
16. Savinskiy, SN 1999, *History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1867-1917)*, St. Petersburg, 424 p.
17. Savinskiy, SN 1999, *History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1867-1917)*, St. Petersburg, 424 p.
18. Savinskiy, SN 1999, *History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1867-1917)*, St. Petersburg, 424 p.
19. '6th All-Russian Congress of Evangelical Christians' 1920, *Morning Star*, no. 1, January, p. 3.
20. Nagirnyak, AP 2008, 'Dey Ivanovich Mazayev', *140 years of Russian Baptism: materials scientific-theologian. Conf. Russian Union of Evangelical Christians-Baptists. Moscow, October 18-19, 2007*, Moscow, p. 152-171.
21. Prokhanoff, IS 1933, *In the Cauldron of Russia. 1869-1933*, New York, 287 p.
22. Durasoff, S 1969, *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944-1964*, Cranbury, New Jersey, 312 p.
23. Payne, EA 1974, *Out of Great Tribulation: Baptists in the USSR*, London, 63 p.
24. Trophimchuk, NA (ed.) 2002, *History of Religions in Russia: the textbook*, Moscow, 591 p.
25. Durasoff, S 1969, *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944-1964*, Cranbury, New Jersey, 312 p.
26. Hecker, JF 1927, *Religion Under the Soviets*, New York, 223 p.
27. Rushbrooke, JH 1929, *Some Chapters of European Baptist History*, London, 131 p.
28. Puzynin, A 2010, *Tradition of evangelical Christians: the study of identity and theology from its beginnings to the present day*, Moscow, 523 p.